

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4429104>

УДК 316.4

Баринов Д.Н.

Баринов Дмитрий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и работы с молодежью, Смоленский государственный университет. 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: novalenso@mail.ru.

Страх инноваций в условиях «стратегической нестабильности» современного общества

Аннотация. В статье рассматривается проблема возникновения страха в условиях ускорения темпов развития современного общества, состояние которого можно охарактеризовать как стратегическую неустойчивость. Теоретико-методологической основой анализа послужили философские и социологические теории, обосновывающие нестабильность как онтологическую характеристику современного общества (А.С. Панарин, З. Бауман, У. Бек и др.). В статье характеризуются причины возникновения страха в условиях непрерывных трансформаций в различных сферах общественной жизни. Данное положение конкретизируется в ходе анализа социально-психологических последствий цифровизации общества. Делается вывод, что одна из компетенций современного человека – это умение жить со страхами, привыкнуть к ситуации непрекращающейся неопределенности, поскольку стабильность и уверенность в завтрашнем дне становится лишь иллюзией, фактически недостижимой в условиях современного общества.

Ключевые слова: страхи, тревоги, научно-технический прогресс, страх инноваций, страх социальных изменений, технофобии, ускорение времени, роботизация, цифровизация, нестабильность, стратегическая неустойчивость.

Barinov D.N.

Barinov Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Youth Work, Smolensk State University. 214000, Russia, Smolensk, Przhevalskogo st., 4. E-mail: novalenso@mail.ru.

Fear of innovation in the context of «strategic instability» of modern society

Abstract. The article deals with the problem of fear genesis in the context of acceleration of the development of modern society, whose condition can be characterized as strategic unsustainability. Theoretical-methodological basis of analysis are philosophical and sociological theories, justifying unsustainability as ontological characteristic of modern society (A.S. Panarin, Z. Bauman, U. Beck, et al). Causes of fear's of social changes genesis, that is generated by circumstances of continuous transformations in different spheres of social life, are characterized in article. This statement is specified in the analysis of socio-psychological effects of digitalization of society. It concludes that one of the modern human's competences is the ability to deal and live with fears, getting used to situation of continuous unsustainability, because sustainability and confidence in future become just an illusion, that is actually unachievable in conditions of the modern society.

Key words: fears, anxieties, scientific and technological progress, fear of innovation, fear of social change, technophobia, acceleration of time, robotization, digitalization, instability, strategic instability.

Современное общество характеризуется ускорением темпов социальных изменений. Тенденцию повышения ценности времени и возрастания скорости социальных процессов в современном обществе отмечали многие философы, социологи, культурологи. Так, в общественных науках уже давно подмечено, что уже в XX веке существенно сократился временной разрыв между изобретением и его внедрением в общественную жизнь. В свое время Р. Э. Парк указывал на ускорение процессов социальной мобильности, которая, с одной стороны, служит причиной социальных изменений, прогресса как прерывания рутины общественной жизни, а с другой, источником социального беспокойства различных социальных групп и общностей. Э. Фромм в знаменитой работе «Бегство от свободы» обосновывал мысль о том, что развитие капитализма в Европе сопровождалось изменениями в социально-психологической атмосфере общества, что было связано с возникновением современного понятия времени, превращением времени, в частности, минуты, в экономически значимую ценность. Признаком этого Э. Фромм считал то, что уже в XVI веке в Нюрнберге куранты начали отбивать четверть часа. Следствием ускорения времени стало разрушение средневековой системы социальных отношений, а вместе с ней ощущения безопасности, уверенности [7, с. 72-73].

Действительно, чем динамичнее развивается общество, тем больше в нем разного рода угроз устойчивому функционированию институтов и повседневным взаимодействиям, тем более неясным и неопределенным становится образ будущего. Э. Гидденс писал: «Понятие риска связано с активным анализом опасности с точки зрения будущих последствий. Оно широко используется лишь в обществе, ориентированном на будущее, для которого будущее – это территория, подлежащая завоеванию и колонизации. Концепция риска предполагает наличие

общества, активно пытающегося порвать с собственным прошлым, – а это главная характеристика индустриальной цивилизации нового и новейшего времени» [4, с. 39].

В условиях ускорения социальных изменений человек сталкивается с необходимостью оперативно адаптироваться к новым формам деятельности. Трансформации в различных сферах общественной жизни вызывают недоверие и наталкиваются на сопротивление, в основе которого лежит *страх инноваций*. В данном случае понятие «страх инноваций» используется в широком значении. Это не столько страх перед некими нововведениями, внедряемыми в организации, сколько реакция на угрозу привычному образу жизни, ценностям, статусу, идентичности, которая возникает в ситуации высокой скорости социальных изменений (обновлений, новшеств, инноваций), приводящих к трансформации форм совместной деятельности, смене оснований безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Страх инноваций имеет различные основания. Это может быть техника, новые технологии производства, новая культурная среда, новые системы коммуникации, новые продукты. Очевидно одно – непрерывные изменения в различных сферах современного общества не способствуют укреплению доверия к изменениям, к инициаторам, субъектам и результатам изменений. Трансформация содержания нормативных актов, условий профессиональной деятельности, правил делопроизводства и т.п. порождает эмоциональную напряженность, тревожные ожидания по отношению к предсказуемости функционирования тех или иных институтов, организаций, учреждений. В ситуации нововведения может измениться распределение функций между работниками, должностных обязанностей, а вместе с ними социального статуса и дохода. Это порождает страхи, активизирующие сопротивление инновациям.

В исследованиях, посвященных проблемам эффективности внедрения инно-

ваций в организациях, отмечается, что именно страхи выступают одним из ключевых факторов, препятствующих распространению разного рода нововведений [8]. Стремление сохранить существующее положение вещей в ситуации ожидания ухудшения положения побуждает к разным формам сопротивления – приспособленчеству, саботажу, бегству и т.д. Страх инноваций порождает идеализацию настоящего и прошлого, становится источником консерватизма мышления и поведения. С этой точки зрения, страх инноваций является формой выражения конфликта между новаторством и традицией. Поэтому одной из задач инновационного развития можно считать соблюдение баланса между внедрением нововведений и сохранением того лучшего, что имеется на данный момент.

Но готово ли современное общество к созданию и затем сохранению такого баланса? Анализ тенденций развития современного общества позволяет допустить отрицательный ответ на поставленный вопрос. З. Бауман считал важнейшими признаками современного общества неопределенность, ненадежность, незащищенность и нестабильность. В книге «Индивидуализированное общество» ученый писал, что сегодня человек сталкивается с таинственными силами, которым он не может противостоять. Это «конкурентноспособность», «рецессия», «рационализация», «сокращение рыночного спроса», «снижение объема производства», которые ставят человека в трудную жизненную ситуацию, делают его уязвимым, лишают его уверенности в завтрашнем дне [1]. Идеи З. Баумана наталкивают на мысль о том, что *в современном обществе непрерывно возникают новые обстоятельства, провоцирующие рост тревоги и неуверенности*. Так, общемировой тенденцией является расширение форм неустойчивой занятости (прекаризация труда). Одна из таких форм – отказ компаний от офисов либо их краткосрочное использование под конкретные проекты, использование уда-

ленных наемных работников и гибкого графика труда. Эта тенденция получает развитие и в современной России. Для работодателя отсутствие офиса и фиксированных рабочих мест является средством снижения издержек, особенно в крупных городах, где высока стоимость арендной платы. Для работника же отсутствие фиксированного рабочего места и гарантий на будущее является фактором нестабильности, роста неуверенности и тревоги.

Одним из источников развития тревожных настроений и неуверенности в завтрашнем дне в современном обществе является *развитие цифровой экономики*, которая угрожает исчезновением некоторых профессий. С одной стороны, цифровизация общества приведет к созданию новых рабочих мест. В перспективе предполагается появление таких работников, как операторы управления ИТ-инфраструктурой, аналитики баз данных, специалисты по кибербезопасности, робототехнике и т.п. Новые рабочие места будут востребованы в сфере науки, инженерии, математики, программирования. Цифровая экономика обеспечит творческие профессии новыми технологиями, которые позволят раскрыть креативный потенциал специалистов.

В то же время прогнозируется, что под влиянием автоматизации, технологических и социальных изменений уйдут в прошлое многие профессии (юристы, аналитики, копирайтеры, лекторы, бухгалтеры, страховые агенты, библиотекари, продавцы и т.д.). По прогнозам экспертов, в ближайшие годы в России ожидается исчезновение более 50 профессий. Порядка 15 миллионов работников могут остаться не у дел. Автоматизация и роботизация приведет к вытеснению, прежде всего, неквалифицированного и рутинного труда. Например, оцифровка и онлайн-доступность библиотечных архивов в любое время суток из любой точки приведет к отмиранию профессии библиотекаря в том виде, как она существует сегодня. При этом сохранится необходимость

управления электронными архивами библиотеки. В мировой экономической практике уже имеются прецеденты создания полностью автоматизированного предприятия в сфере торговли. В 2018 году компания «Amazon» открыла в Сиэтле (США, штат Вашингтон) супермаркет «Amazon Go», в котором нет касс и продавцов. Посетители магазина могут брать необходимый товар и уходить домой, им не нужно стоять в очереди к кассам или терминалам оплаты. Для того, чтобы посетить магазин и совершить покупку необходимо зарегистрироваться в онлайн-магазине «Amazon». Затем перед входом в магазин необходимо сканировать код из мобильного приложения. Установленные в магазине камеры и сенсоры позволяют идентифицировать покупателя и приобретаемые товары. Счет за товары, взятые в магазине, приходит в личный кабинет пользователя интернет-магазина «Amazon».

В условиях развития цифрового общества прогнозируется появление новых профессий. Так, согласно «Атласу профессий», составленному Московской школой управления «СКОЛКОВО» и Агентством стратегических инициатив в 2014 г., в будущем появятся специалисты, деятельность которых будет определяться их цифровой компетентностью и неизбежностью внедрения цифровых технологий в профессиональную среду. Вот как в упомянутом документе описывается новая профессия в сфере медицины – сетевой врач: «Высококласный диагност, владеющий информационными и коммуникационными технологиями, способный ставить диагнозы в онлайн-режиме. Ориентирован на диагностику предболезней, профилактику. Именно такие врачи могут быть включены в процесс массовой дистанционной диспансеризации или будут обслуживать центры обработки данных персональных диагностических устройств, порталов здоровья и т. д.». В экспертном сообществе нет однозначного мнения о пользе или вреде онлайн-медицины. Многие склоняются к тому, что дистанционное диагностирова-

ние просто невозможно. Необходим личный осмотр, знание истории болезни, результаты медицинского обследования и т.д.

Вместе с тем очевидно, что цифровизация требует новых компетенций. В условиях цифровой экономики будут востребованы такие навыки, как системность мышления, креативность, навыки управления проектами, умение работать в команде, а также с группами и отдельными людьми, готовность к непрерывному обучению, освоению новых технологий. А одной из важнейших компетенций любой профессии цифрового общества принято считать умение работать в условиях неопределенности и быстрой смены требований к выполнению профессиональных задач. Все это увеличивает риски потери работы, ограничивает возможности поиска новой работы без специальной подготовки. Поэтому в современном российском обществе актуальным является вопрос о трудоустроиваемости выпускников учебных заведений как компетенции, позволяющей адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности. Но как показывают социологические исследования, у современных студентов не сформированы такие характеристики, как работоспособность, установка на непрерывное образование, навыки работы на компьютере [5]. Это не только осложняет процесс адаптации к рыночным реалиям, но способствует возникновению и росту неуверенности и тревожных ожиданий.

Чем интенсивнее процесс изменений в той или иной сфере, тем в большей степени он провоцирует возникновение опасений у тех профессионально-квалификационных групп, которые не способны учитывать меняющиеся условия трудовой деятельности. Поэтому такими социальными группами подобные тенденции развития экономики могут переживаться как кризисные, катастрофические. Одним из источников страхов и тревог становятся темпы роботизации. По данным опроса компании Pew Research Center (PRC), в

2017 г. более 70% американцев выражали тревогу и опасения в связи с тем, что в будущем компьютеры и роботы лишат их работы и усложнят социально-экономическое положение многих людей [6]. В России показатель страха потери работы в условиях роботизации не столь высок. Несмотря на

то, что 38% россиян считают, что в ближайшие десятилетия роботы заменят часть рабочих мест, среди наших граждан лишь 12% обеспокоены роботизацией (таблица 1), что, вероятно, не в последнюю очередь связано с последствиями деиндустриализации страны в 90-е годы XX века.

Таблица 1. Скажите, опасаетесь ли Вы того, что Ваше рабочее место может однажды исчезнуть благодаря роботизации, или нет? (закрытый вопрос, один ответ, %).

	Все работающие опрошенные
Определенно нет	52
Скорее нет	33
Скорее да	7
Определенно да	5
Затрудняюсь ответить	3

Источник: ВЦИОМ. Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник», проведен 7, 9-10 декабря 2017 г. В опросе принимают участие россияне в возрасте от 18 лет, метод опроса – телефонное интервью, N=1800. Роботизация работы: возможность или опасность? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8859>

В.С. Вахштайн объясняет различия в отношении к технике и технологиям в Западной Европе, США и в России различиями в интерпретациях сущности научно-технического прогресса и его влияния на общественную жизнь. В западно-европейском обществе технофобии обусловлены представлениями о заговоре корпораций, которые стремятся минимизировать издержки и потому готовы к замене человека на робота. В России преобладает технооптимизм, который обусловлен недоверием к государственным структурам и желанием заменить неповоротливые, забюрократизированные государственные структуры новыми технологиями [2]. Существует и социокультурный аспект данной проблемы. В интервью о перспективах человекозамещения В.С. Вахштайн делает важную оговорку. Рассуждая о заговоре корпораций, он ссылается на сюжет «Южного парка». Это свидетельствует в пользу того, что дискурс последствий роботизации связан не только с реальным стремлением компаний к повышению эффективности труда и рентабельности за счет замены лю-

дей роботами, искусственным интеллектом – страх перед техникой во многом формируется благодаря массовой культуре и СМИ.

В современной массовой культуре активно осваивается тема о технических средствах, которые используются для сбора информации о человеке и тотальной слежки за ним. А ситуация вокруг Э. Сноудена лишь укрепляет убежденность в наступлении эры технотронного тоталитаризма. В фантастической художественной литературе, в кинематографе уже давно техника выступает врагом человека («восстание машин»). Массовая культура активно распространяет образы всемогущей техники, которая может приносить человеку вред. Голливудский кинематограф предлагает зрителю сюжеты борьбы людей с бездушными, бесчеловечными роботами и вышедшим из под контроля людей искусственным интеллектом, стремящимися захватить мир. Это сказывается на настроениях и поведении людей. В 2107-2018 гг. в США зафиксированы случаи нападения на автомобили-роботы и дроны. Водители и пешеходы

нападали на беспилотные автомобили, пытались их повредить, вызывали полицию. По данным опроса «Pew Research Center», 54% опрошенных жителей США выразили тревогу по отношению к этой технологии, 30% ожидали увеличения числа ДТП с участием робомобилей, 56% просто отказывались садиться в беспилотный автомобиль [3; 6]. Причинами агрессивного отношения к беспилотным автомобилям, вероятно, является страх заполнения повседневности существами из нечеловеческого мира. Такие страхи отражают архетипические представления о своих (людях) и чужих (не-людях, инфернальных существах), которые укрепляются массовой культурой.

Таким образом, темпы социальных изменений в современном обществе свидетельствуют о том, что сегодня человек погружен в обстоятельства бесконечной неустойчивости. Надежды на сохранение стабильности остаются тщетными. Современный человек вынужден адаптироваться к ситуации, которую можно назвать термином А.С. Панарина – «стратегическая нестабильность». Человек ли-

шен возможности строить долгосрочные планы, не имеет четких очертаний ясного и понятного позитивного образа будущего.

В таких условиях страхи и тревоги и, в частности, страх инноваций становится неотъемлемой частью повседневной жизни, обыденности. Человек находится и по всей вероятности еще длительное время будет находиться в состоянии нервного напряжения и тревожных ожиданий, связанных с тотальной неопределенностью своего существования. Поэтому страх и тревога являются не просто естественными состояниями в ситуации возникновения опасности. Это часть жизненного пути человека. Страх инноваций превращается, как выражался У. Бек, в биографическую и даже цивилизационную компетенцию. И одна из задач современного человека как гражданина, профессионала, члена семьи и т.д. – научиться справляться со страхами, жить с ними, привыкнуть к ситуации непрекращающейся неопределенности, поскольку стабильность и уверенность в завтрашнем дне становится иллюзией, фактически недостижимой в условиях современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бочаров И. «Большинство тех, кто доверяет роботу-судье, не доверяет российским судам», – Виктор Вахштайн, «Шанинка» // Хайтек. 14 марта 2019. URL: <https://hightech.fm/2019/03/14/vahshtain>
3. Никитин А. 70% американцев боится роботов // Хайтек. 5 октября 2017. URL: <https://hightech.fm/2017/10/05/robots-artificial-intelligence>
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
5. Мозговая А. В., Яишников А. Ю. Способность к трудоустройству как ресурс профессиональной адаптации личности // Вестник Института социологии. 2018. №26. С. 144-157.
6. Опрос: большинство американцев боятся, что роботы заменят их на работе // Известия. URL: <https://iz.ru/654455/2017-10-04/opros-bolshinstvo-amerikantcev-boiatsia-chto-roboty-zameniati-ikh-na-rabote>
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 571 с.
8. Щербакова Д.В. Сопrotивление организационным инновациям: методология социологического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 4. С. 97-98.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo. M.: Logos, 2005. 390 s.
2. Bocharov I. «Bol'shinstvo teh, kto doverjaet robotu-sud'e, ne doverjaet rossijskim sudam», – Viktor Vahshtajn, «Shaninka» // Hajtek. 14 marta 2019. URL: <https://hightech.fm/2019/03/14/vahshtain>

3. Nikitin A. 70% amerikancev boitsja robotov // Hajtek. 5 oktjabrja 2017. URL: <https://hightech.fm/2017/10/05/robots-artificial-intelligence>
4. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir. Kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. M.: Ves' mir, 2004. 120 s.
5. Mozgovaja A. V., Jaishnikov A. Ju. Sposobnost' k trudoustrojstvu kak resurs professional'noj adaptacii lichnosti // Vestnik Instituta sociologii. 2018. №26. S. 144-157.
6. Opros: bol'shinstvo amerikancev bojatsja, chto roboty zamenjat ih na rabote // Izvestija. URL: <https://iz.ru/654455/2017-10-04/opros-bolshinstvo-amerikantcev-boiatsia-chto-roboty-zameniat-ikh-na-rabote>
7. Fromm Je. Begstvo ot svobody. Chelovek dlja sebja. M.: AST, 2006. 571 s.
8. Shherbakova D.V. Soprotivlenie organizacionnym innovacijam: metodologija sociologicheskogo issledovanija // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2006. Tom IX. № 4. S. 97-98.

Поступила в редакцию 22.12.2020.

Принята к публикации 27.12.2020.

Для цитирования:

Баринов Д.Н. Страх инноваций в условиях «стратегической нестабильности» современного общества // Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. С. 8-14. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/12/Barinov.pdf>